

НОВЫЙ ГОДЪ.

Каждый, читая о долговѣчности древнихъ народовъ, продолжительность жизни которыхъ, особенно ветхозавѣтныхъ лицъ, равнялась нѣсколькимъ столѣтіямъ, невольно доискивался причинъ и объясненій этого изумительнаго явленія, весь смыслъ котораго, на самомъ дѣлѣ, заключается въ томъ счетѣ дней и мѣсяцевъ въ году, который вели наши отдаленные предки. Греческій историкъ Плутархъ говоритъ, что римляне считали сначала годъ состоящимъ изъ десяти мѣсяцевъ, нѣкоторые народы—изъ трехъ, египтяне—изъ одного даже и т. п. Доказательствомъ счета римлянами года десятью мѣсяцами служатъ самое названіе ихъ, соотвѣтствующее названію чиселъ: сентябрь—седьмой, октябрь—восьмой и проч. На Руси, въ некультурный періодъ ея жизни, названія мѣсяцевъ были чисто-славянскія, согласныя съ временными явленіями или дѣйствіями природы, но мало-по-малу Русь восприняла чуждыя своему слуху названія, забыла свои прежніе обычаи и преданія, и въ настоящее время какъ названія мѣсяцевъ.

такъ и число дней въ году и время празднованія Нового года у всѣхъ европейскихъ культурныхъ народовъ совпадаютъ.

Празднованіе Нового года у древнихъ народовъ обыкновенно совпадало съ началомъ возрожденія природы и большею частью было приурочено къ марту мѣсяцу. Постановленіе считать новый годъ съ мѣсяца авивъ (т. е. колосѣвъ), соотвѣтствовавшего нашимъ марту и апрѣлю, встрѣчаемъ въ законахъ Моисея. Съ марта же считалось новолѣтіе и у римлянъ, до преобразованія календаря въ 45 г. до Р. Х. Юліемъ Цезаремъ. Римляне въ этотъ день приносили жертвы Янусу и начинали съ него крупныя предпріятія, считая его благоприятнымъ днемъ (*dies fastus*); въ этотъ же день принято было дѣлать другъ другу поздравленія и подарки, особенно должностнымъ лицамъ. Вначалѣ одаривали другъ друга плодами, оклеенными позолотой, финиками и винными ягодами, затѣмъ мѣдными монетами и даже цѣнными подарками; послѣднее практиковалось, конечно, среди только богатыхъ людей. Преимущественнымъ правомъ быть одариваемыми пользовались патриціи, высшій классъ, или аристократія. Каждый кліентъ долженъ былъ поднести своему патрону въ день Нового года подарокъ. Этотъ обычай сдѣлался въ послѣдствіи обязательнымъ для всѣхъ жителей Рима. Во Франціи новолѣтіе считали до 755 г. съ 25-го декабря, затѣмъ съ 1-го марта, въ XII и XIII столѣтіяхъ—со дня св. Пасхи, пока, наконецъ, не установлено было въ 1564 г., указомъ короля Карла IX, считать за начало года 1-е января; въ Германіи—то-же произошло въ половинѣ 16-го вѣка, а въ Англіи—въ половинѣ 18-го

вѣка. Въ Россіи, со времени введенія христіанства исполняя обычаи своихъ предковъ, также начинали лѣтосчисленіе или съ марта, или, рѣже, со дня Св. Пасхи. Въ 1492 году великій князь Іоаннъ III Васильевичъ окончательно утвердилъ постановленіе Московскаго собора считать за начало какъ церковнаго, такъ и гражданскаго года—первое сентября, когда повелѣно было платить дань, пошлыны, различные оброки и т. п., а для того, чтобы придать болѣе торжественности этому дню, самъ царь наканунѣ являлся въ Кремль, гдѣ каждый, будь то простолюдинъ или знатный бояринъ, въ это время могъ подходить къ нему и искать непосредственно у него правды и милости.

Первообразомъ той церковной церемоніи, съ какою происходило на Руси празднованіе сентябрьскаго новолѣтія, въ царскій періодъ ея существованія, служило празднованіе его въ Византіи, установленное Константиномъ Великимъ. Одинъ изъ иностранныхъ современниковъ такъ описываетъ, между прочимъ, видѣнное имъ въ Россіи въ 1636 году торжественное зрѣлище встрѣчи Новаго года: „На дворцовомъ дворѣ собралось болѣе 20-ти тысячъ человѣкъ старыхъ и малыхъ. Изъ церкви, стоящей съ правой стороны у входа на площадь (рѣчь идетъ здѣсь объ Успенскомъ соборѣ) вышелъ патріархъ со своимъ духовенствомъ изъ 400 священниковъ: всѣ въ церковномъ облаченіи со множествомъ образовъ и съ развернутыми старыми книгами. Его же Царское Величество, со своими государственными сановниками, боярами и князьями, шелъ съ лѣвой стороны площади. Великій Князь съ непокрытою головою и патріархъ въ епископской митрѣ

вышли одни изъ хода, подошли другъ къ другу и поцѣловались въ уста. Патріархъ подалъ также Великому Князю поцѣловать крестъ... Затѣмъ въ длинной рѣчи онъ произнесъ благословеніе Его Царскому Величеству и всему народу и пожелалъ всѣмъ счастья на Новый годъ. Патріархъ говорилъ такъ: „Дай, Господи! Вы, Царь Государь и Великій Князь, всея Россіи Самодержецъ, здоровъ былъ со своею Государынею Царицею и Великою Княгинею, а нашею Великою Государынею, и со своими государевыми благородными чады, съ черевичами и царевнами, и со своими государевыми богомольцы, съ преосвященными митрополиты и со архіепископы, и со епископы, и съ архимандриты, и съ игумны, и со всѣмъ освященнымъ соборомъ, и съ бояры, и съ христіанскимъ воинствомъ, и съ доброты, и со всѣми православными христіанами, здравствуй, Царь Государь, нынѣшній годъ и впредь идущія многія лѣта въ родъ и во вѣки“. Народъ въ подтвержденіе патріаршихъ новогоднихъ пожеланій громко кричалъ: „аминь!“ Сирые, убогіе, беззащитные и гонимые находились тутъ же въ толпѣ съ поднятыми вверхъ прошеніями, которыя они съ плачемъ и рыданіемъ повергали къ стопамъ Великаго Князя, прося у него милости, защиты и заступы. Прошенія эти относились въ царскіе покои.

Послѣдній разъ Новый годъ отпразднованъ былъ 1 сентября 1698 года, проведенъ былъ весело въ пиршествѣ, устроенномъ съ царскою пышностью воеводою Шеинымъ, собравшимъ невѣроятное множество бояръ, гражданскихъ и военныхъ чиновниковъ, а также большое число матросовъ; къ нимъ подходилъ самъ Царь, одѣлялъ ихъ яблоками, называя каждого

изъ нихъ братомъ. Каждый задравный кубокъ сопровождался выстрѣломъ изъ 25 орудій. Царь Петръ Великій, явившись въ Успенскій соборъ въ сопровожденіи своего малолѣтняго сына Алексѣя и Супруги Царицы Евдокіи, одѣтый уже на нѣмецкій ладъ, какъ и прочіе присутствовавшіе, за исключеніемъ вдовствующей Царицы Прасковьи Ѳеодоровны, самъ поздравлялъ народъ съ Новымъ годомъ, съ новымъ счастьемъ. Гвардія была въ синихъ мундирахъ съ красными обшлагами и высокихъ ботфортахъ.

„Лучшаго ради согласія съ народами европейскими въ контрактахъ и трактатахъ“, Петръ Великій измѣнилъ кореннымъ образомъ и лѣтосчисленіе наше и способъ празднованія Нового года. Въ первый годъ 18-го столѣтія онъ уже приказалъ вести лѣтосчисленіе отъ воплощенія на землѣ Богочеловѣка, отмѣнивъ лѣтосчисленіе отъ дня сотворенія міра. Не желая совершенно изгонять обычай празднованія Нового года, онъ установилъ его по обычаямъ, заимствованнымъ имъ въ Голландіи и другихъ странахъ Западной Европы. Въ оправданіе своихъ начинаній Царь приводилъ тѣ простыя и очевидныя основанія, что „не только во многихъ европейскихъ христіанскихъ странахъ, но и въ народахъ славянскихъ, которые съ восточною нашею церковію во всемъ согласны, какъ ва-лахи, молдавы, сербы, далматы и самые его великаго государя подданные черкасы (т. е. малороссы) и всѣ греки, отъ которыхъ наша вѣра православная принята, согласно лѣта свои исчисляють отъ Рождества Христова въ восьмой день спустя, т. е. генваря 1 числа, а не отъ созданія міра, за многую рознь счисленія въ тѣхъ лѣтахъ“.

Извѣстный сподвижникъ царствованія Великаго Государя, архіепископъ Новгородъ и Великихъ Лукъ, Россійскій Златоустъ, Оеофанъ Прокоповичъ для объясненія этой перемѣны спрашивалъ „пономарей и апостатей“, недовольныхъ этимъ „погубленіемъ лѣтъ Божіихъ“: Что приличнѣе и честнѣе есть? праздновати ли новолѣтіе на память даней или податей, отъ Константина наложенныхъ, или тогда, когда празднуемъ пришествіе въ міръ Сына Божія, Имъ же мы отъ долговъ вѣчныхъ и отъ узъ нерѣшимыхъ свободимся? Далѣе, кратко, съ большимъ ученымъ авторитетомъ, онъ разъяснялъ: „Отъ начала Христовой церкви ни пастыри, ни прочіе христіане въ посланьяхъ и дѣяньяхъ своихъ не писали числа лѣтъ ни отъ сотворенія міра, ниже отъ Рождества Іисуса Христа, но именами настоящихъ (современныхъ) римскихъ консуловъ означали время. Только въ шестомъ вѣкѣ въ римской церкви начали означать время отъ Рождества Христова, а въ греческой за полторы тысячи лѣтъ не означивано и недавно означати стали, и то еще не повсемѣстнымъ обычаемъ. Что же теперь скажете, слѣпніи хронологи? Какая мечтаете лѣта Божіи? И кто и гдѣ непреступно означати оная узаконилъ? И кто и когда новолѣтіе привязалъ къ сентябрю? Привязано было, вѣдаемъ, но не крѣпкимъ союзомъ. Силенъ же другой обычай и разрѣшати союзъ тотъ, колыми же паче силенъ есть уставъ монаршій.

Болѣзненно отозвалась въ умахъ и сердцахъ людей стараго закала такая перемѣна, но ограничившись однимъ лишь глухимъ ропотомъ невѣжественныхъ людей, а наипаче упорныхъ въ своемъ невѣжествѣ раскольниковъ, привилось это нововведеніе безъ

всякихъ смуть, площадныхъ дракъ и уличныхъ кровопролитій, вызывая лишь время отъ времени бранныя писанія „ревнителей древляго благочестія“

Проведеніе въ жизнь этой реформы Великаѡ Царя, имѣвшей столь важное общественное значеніе, началось съ того, что запрещено было праздновать какимъ бы то ни было образомъ 1 сентября, а 15 декабря 1699 года барабанный бой возвѣстилъ о чемъ-то важномъ народу, который толпами хлынулъ на Красную площадь. Здѣсь устроенъ былъ высокій помостъ, стоя на которомъ такъ, чтобы было видно всему народу, царскій дьякъ громко читалъ царскій указъ о томъ, что Великій Государь Петръ Алексѣевичъ повелѣлъ „впредь лѣта счисляти въ приказахъ и во всѣхъ дѣлахъ и крѣпостяхъ писать съ 1 генваря отъ Рождества Христова“. Въ знакъ того добраго начинанія и новаго столѣтняго вѣка, „послѣ благодаренія Богу и молебнаго пѣнія въ церкви“, повелѣно было: «по большимъ проѣзжимъ улицамъ, и знатнымъ людямъ и у домовъ нарочитыхъ (именитыхъ) духовнаго и мірскаго чина, передъ воротами учинить нѣкоторое украшеніе отъ древъ и вѣтвей сосновыхъ, еловыхъ и можжевельныхъ. А людямъ скуднымъ (т. е. бѣднымъ) хотя по древу или вѣтви надъ воротами или надъ хороминами своими поставить. И чтобъ то поспѣло будущаго генваря къ 1-му числу 1700 сего года; а стоять тому украшенію генваря по 7-е число того же года. Да генваря-жъ въ 1-й день, въ знакъ веселія, другъ друга поздравляти съ Новымъ Годомъ и столѣтнимъ вѣкомъ, и учинить сіе, когда на Большой Красной площади огненные потѣхи начнутся, и стрѣльба будетъ; и по знатнымъ домамъ боярскимъ и окольничь-

имъ, и думнымъ и знатнымъ людямъ, палатнаго, воинскаго и купеческаго чина знаменитымъ людямъ косямуждо на своемъ дворѣ изъ небольшихъ пушечекъ, у кого есть, или изъ мелкаго ружья учинить трижды стрѣльбу и выпустить нѣсколько ракетъ, сколько у кого случится; а по улицамъ большимъ, гдѣ пристойно, генваря съ 1-го числа по 7-е число по ночамъ огни зажигать изъ дровъ, или изъ хвороста, или изъ соломы; а гдѣ мелкіе дворы,—собравшись по пяти или шести дворовъ, тако-жъ огонь класть, или, кто похочетъ, на столбикахъ по одной или по двѣ или по три смоляныя и худыя бочки, наполняя соломой или хворостомъ, зажигать, а передъ бургомистрскою ратушею стрѣльбѣ и такимъ украшеніямъ по ихъ усмотрѣнію быть же». Самъ Царь первый пустилъ ракету, которая, огненной змѣйкой извиваясь въ воздухѣ, возвѣстила народу наступленіе Новаго года, а вслѣдъ за нею, согласно царскому указу, началась потѣха и по всей Бѣлокаменной. На другой день Царь принималъ поздравленія у Себя во дворцѣ.

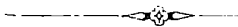
Въ глухихъ дебряхъ необъятной Руси, исключительно среди раскольниковъ, сохраняется и до сихъ поръ обычай справлять Новый годъ 1-го сентября, въ день памяти св. Симеона Столпника, называемаго въ народѣ „лѣтопроводцемъ“, но, не признанный установленіемъ Великаго Преобразователя Россіи, онъ утратилъ свое прежнее значеніе и совершенно незамѣтенъ для тѣхъ, которые поняли всю важность Петровской реформы и подчинились ей, да и 200 почти лѣтъ празднованія Новаго года 1-го января установили этотъ день твердо и несокрушимо. Самъ простой народъ справляетъ теперь наступленіе новолѣтія 1-го

января въ молитвѣ къ Создателю и Подателю всѣхъ благъ. Во многихъ мѣстахъ совершаются молебствія съ испрошеніемъ благодати Божіей наступающему новолѣтію.

Закончимъ же описаніе празднованія новогодія на Руси тѣми словами, которыя произносилъ Теофанъ Прокоповичъ,

„Великаго Петра дѣлъ славныхъ проповѣдникъ,
„Витійствомъ Златоустъ, музъ чистыхъ собесѣд-
никъ,
„Историкъ, богословъ, мудрецъ россійскихъ
странъ“.

„Еже бы Ихъ Величеству, при ненарушимомъ Своемъ здравіи, видѣти въ дому Своемъ растущихъ въ славу цвѣтъ дражайшихъ чадъ Своихъ и прочей порфирородной крови; видѣти въ отечествѣ Своемъ вѣрность и послушаніе подданныхъ, а внѣ отечества у союзныхъ честь и любовь. Подъ покровомъ же толикой державы и всѣмъ намъ да подастъ оный пріятнаго лѣта Виновникъ чувствіе спасительное, дѣйствительное евангеліе Своего познанія, при семъ и временная: миръ, здравіе, благоденствіе, изобиліе плодовъ земныхъ и многая лѣта“.

Щедрый вечеръ.

До настоящаго времени въ нѣкоторыхъ отдаленныхъ уголкахъ Россіи, особенно въ Малороссіи, сохранились еще нѣкоторые обряды встрѣчи Новаго года, хотя и ведущіе свое начало отъ предковъ—язычниковъ, но тѣмъ не менѣе привлекающіе своею симпатичностью, задушевностью и глубиною запечатлѣнной въ нихъ идеи.

Такъ какъ въ первый день года церковь празднуетъ память св. Василія Великаго, то канунъ его называется Васильевымъ вечеромъ, а въ Малороссіи—щедрымъ или добрымъ.

Какъ къ кануну Рождества относятся пѣсни, въ которыхъ величается Коляда, такъ въ Васильевъ вечеръ поются большею частью Овсеновыя пѣсни, сходныя по своему содержанію съ колядскими; въ Малороссіи ихъ называютъ щедришками, а самое хожденіе съ ними—щедрованіемъ, т.-е. пожеланіемъ во всемъ изобилія и богатства.